

В конце концов Гу Ци нашел неподалеку от дома недорогую закусочную под открытым небом, где устроился официантом. Разумеется, в свободное время ему приходилось также мыть посуду и убираться. Поскольку заведение открывалось только по вечерам, Гу Ци мог приходить туда после школы — так он успешно совмещал работу и учебу.

Доставив Гу Чэня домой, он наспех поужинал и на только что купленном велосипеде отправился на ночной рынок.

На ночном рынке всегда было много народу, чего там только не продавали! Раньше Гу Ци хоть и не брезговал ходить только по элитным ресторанам, но из-за легкой степени бенефобии никогда не заглядывал в подобные забегаловки. Всюду валялся мусор, а земля была покрыта рытвинами с застоявшимися масляными лужами. В душе Гу Ци противился этому, но ему пришлось стиснуть зубы и найти среди ряда пластиковых шатров ту самую закусочную, куда он устроился.

— Здравствуйте, я вчера приходил устраиваться официантом, — вежливо произнес Гу Ци.

Занятый у плиты хозяин услышал его и крикнул куда-то вглубь, после чего его жена вынесла на подносе стопку тарелок с остатками жижи и супа и сунула прямо в руки Гу Ци.

— Сначала вымой эту посуду, вон там вода и ведро. Поторапливайся, мне скоро понадобятся тарелки, — бросила она, указав на небольшой клочок земли у входа в заведение, мимо которого то и дело снолнрвали толпы гуляющих по ночному рынку людей.

Гу Ци кивнул: «Угу», — взял стопку тарелок, подошел к большому тазу, опустил их внутрь, а затем нашел маленький табурет, сел рядом, открыл кран, выдавил средство для мытья посуды и принялся тереть их тряпкой. Не успел он закончить со своей ношей, как хозяйка принесла еще немного грязной посуды.

В это время несколько гулявших вместе девушек заметили Гу Ци. Они с улыбкой толкали друг друга локтями, о чем-то тихо шептались, прикрывая рты ладонями, а затем вошли в закусочную поесть. Некоторые даже достали телефоны и тайком сфотографировали его, а убедившись, что никто ничего не заметил, поспешили удалиться.

В такие моменты Гу Ци чувствовал себя крайне неудобно и опускал голову еще ниже. На следующий день он уже пришел на работу в черной бейсболке.

Продолжалось это несколько дней. Когда выдавалась свободная минута, хозяйка тоже подходила к нему и помогала мыть посуду. Мало-помалу, освоившись, Гу Ци даже привык ко всему и уже не чувствовал себя столь неловко и смущенно, как в первый раз.

Постепенно посетителей в заведении стало больше. Некоторые даже приходили специально из-за красивого паренька-официанта, и тогда хозяйка сама бралась за мытье посуды, а Гу Ци отправляла разносить тарелки с едой.

В тот день Гу Ци как раз относил блюдо за один из столов. Едва он вошел внутрь, как кто-то громко окликнул его:

— Ого-го-го, это кто тут у нас? О боже мой, какой же мажор пожаловал сюда испытать трудности реальной жизни!

Едва один из парней закончил говорить, остальные дружно рассмеялись.

Гу Ци оглянулся и увидел, что в центре компании сидит Шэнь Чжэньяо. На его губах играла легкая улыбка, а сам он с неподдельным интересом разглядывал Гу Ци.

Нахмурившись, Гу Ци подавил поднявшуюся в груди ярость. Сделав вид, что ничего не слышит, он подал еду за другой стол, где зрители наблюдали за представлением, а затем с бесстрастным лицом собрался уйти.

— Эй, официант, мы тут заказ сделать хотим! — хлопнув по столу, крикнул другой парень.

Гу Ци подошел и холодно бросил:

— Говорите.

— Хм, и что это за тон? — скривился тот.

Кто-то рядом тут же язвительно подхватил:

— Извините, молодой человек, какая вам нужна услуга? Говорить нужно вот так, понимаете? На лице должна быть улыбка. Разве хозяин не учил вас, что с клиентами нужно разговаривать с улыбкой? А ну-ка, улыбнись-ка господину.

— Черт, ты вообще нормальный, совсем берега потерял? Какая еще услуга, ты думаешь, он по вызову мальчик?

— Да какая разница, они же все служат народу.

Последнее слово — «служат» — было произведено с такой интонацией, что так и напрашивалось на самые пошлые ассоциации. Стоило ему слететь с языка, как компанию вновь огласил дружный смех. Посетители за другими столиками тоже отложили палочки для еды и с любопытством уставились в эту сторону, перешептываясь и посмеиваясь.

Их противники изначально думали, что Гу Ци сразу полезет в драку, и в душе уже были к этому готовы — в конце концов, сцена, когда он лихо огрел Шэнь Чжэньяо бутылкой по голове,

всё еще стояла у них перед глазами. Однако они никак не ожидали, что Гу Ци окажется до безумия хладнокровен: лишь лицо его стало чуть бледнее, чем прежде, и на висках резко вздулись вены.

Шаг за шагом он подошел к тому, кто только что говорил, и, глядя на него прямо, спросил:

— Так что же этот господин желает заказать?

Вся компания опешила на несколько секунд. Шэнь Чжэньяо долго смотрел на Гу Ци, а затем поднял руку и положил ее на плечо говорившему. Глядя на Гу Ци, он произнес:

— Принеси пару блюд — мясо и овощи на твой выбор, только не слишком острые.

Гу Ци тоже посмотрел на него и ответил:

— Ждите.

<http://bllate.org/book/22332/2339372>